

ОБЩЕЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ | GENERAL AND COMPARATIVE HISTORICAL LINGUISTICS

Научная статья | Original paper

Русский язык как связующее звено и стержень для стран постсоветского пространства и народов России

С.М. Махмудова¹✉

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация

✉ mahmudovasm@mgppu.ru

Резюме

Русский язык является государственным языком не только в России, но и во многих республиках ближнего зарубежья даже после искусственного распада Советского Союза. Во многих республиках в то же время государственными языками являются и языки аборигенных народов, в условиях сосуществования нескольких языков на протяжении более ста лет складываются интересные для теории языка взаимоотношения: наблюдается вертикальный языковой континуум, где русский язык выполняет роль акролекта, местные говоры выступают как мезолекты, в то же время складывается разговорный русский язык, вбирающий в себя все больше черт местных языков. В нашей работе исследуется подобный вариант русского языка в условиях дагестанского многоязычия, приобретающий черты диалекта, так как изменения наблюдаются на всех уровнях языка от фонетики до синтаксиса.

Ключевые слова: русский язык, дагестанские языки, государственные языки, дагестанский диалект русского языка как мезолект

Для цитирования: Махмудова, С.М. (2025). Русский язык как связующее звено и стержень для стран постсоветского пространства и народов России. *Язык и текст*, 12(1), 45—54. <https://doi.org/10.17759/langt.20251200105>

Russian language as a link and a core for the post-Soviet countries and peoples of Russia

S.M. Mahmudova¹✉

¹ Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

✉ mahmudovasm@mgppu.ru

Abstract

Russian is the state language not only in Russia, but also in many republics of the near abroad, even after the artificial disintegration of the Soviet Union. In many republics, at the same time, the state languages are also the languages of aboriginal peoples. In the conditions of coexistence of several languages for more than a hundred years, interesting relationships for the theory of language are formed: a vertical language continuum is observed, where the Russian language fulfils the role of an acrolect, local colloquialisms act as mesolects, at the same time a colloquial Russian language is formed, absorbing more and more features of local languages. Our work investigates such a variant of Russian in the conditions of Dagestani multilingualism, which acquires features of a dialect, as changes are observed at all levels of the language from phonetics to syntax.

Keywords: Russian language, Dagestani languages, state languages, Dagestani dialect of Russian as a mesolect

For citation: Mahmudova S.M. (2025). Russian language as a link and a core for the post-Soviet countries and peoples of Russia. *Language and Text*, 12(1), 45—54. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/langt.2025120105>

Введение

Роль России и русского языка, влияние русской и российской культуры на мир растет с каждым годом, несмотря на разнонаправленность мировых политических процессов. С начала девяностых годов, после насильственного разделения советских республик, казалось бы, русский язык начал утрачивать свои позиции в образовавшихся новых странах, в школах больше часов уделялось английскому языку, в результате чего молодежь все слабее владела русским языком. При этом упущено было из виду общее прошлое народов, общие идеалы, стремления, даже общая языковая картина мира, сложившаяся за период советского уклада жизни.

Однако уже через очень короткий промежуток времени – в двадцатых годах XXI века – правительства и народы бывших советских республик обнаружили, что спланированное республиками мышление, выработанное в Советском Союзе, является узами, которые так просто росчерком чьего-то пера в Беловежской пуще не разорвать, не отринуть, свидетельством чего являются представители многих советских народов, приезжающие в Россию на работу, продолжающие жить в России, и даже новое определение «*мигранты*», немного задевающее чувства людей, переживших советскую эпоху, не останавливает их от приезда в Россию. Они еще советские люди, они все еще остаются единым народом по мышлению, пониманию мира, отношению к Большой Родине. И совсем не случайно выходцы из азиатских стран привозят в Россию своих детей – это желание оказаться с Родиной, воспитать своих детей в России, дать им интернациональное воспитание и русский язык. И не только мигранты. Руководители учебных заведений ближних и дальних (Азия, Европа, Африка) зарубежных стран в последние несколько лет обращаются к русскому языку, вводят его в школах и вузах в большем объеме, русский как иностранный стал проводником русской культуры за рубежом.

Русский язык в этих условиях выполняет роль скрепа между народами ближнего зарубежья на всем постсоветском пространстве. И даже если политики страны пытаются избавиться от советского прошлого, лучше всего в том числе и данные мысли они выражают на русском языке. То есть русский язык стал подлинно интернациональным языком в силу разных причин, поднявшись над политикой, экономическими реалиями в мире.

Цель нашей работы – определить особенности функционирования русского языка в национальных регионах страны, в частности в многоязычном Дагестане, где русский язык приобрел роль языка межнационального общения в условиях сосуществования нескольких десятков языков. Точное количество дагестанских языков назвать трудно как в силу чисто лингвистических причин: из-за большой раздробленности и слабой изученности диалектов и говоров, когда некоторые диалекты уже являются самостоятельными языками, так и в силу политических причин, когда крупные языки вбирают в свой состав малые, определяя их как диалекты, не учитывая при этом такие объективные факторы, как сопротивление языкового материала, разная история народов, игнорируя мнение носителей языка.

До революции роль языка межнационального общения выполняли турецкий – на юге Дагестана, арабский – образованные слои населения всех национальностей, грузинский – на севере Дагестана, кумыкский – в плоскостных районах Дагестана.

После революции происходит стремительное усвоение русского языка всеми народами, всеобщий переход обучения, государственных учреждений и т.д. на русский язык. И естественно, что это не диалекты русского языка, а литературный язык, усваиваемый через СМИ, через словари и учебники. Русский язык усваивается и национальными языками – в языках появляется обширный пласт русизмов.

Таким образом, на русском языке проходит обучение в школах (в некоторых районах начиная с детского сада или с первого класса), на русском языке составляется деловая документация, русский язык становится признанным и необходимым языком межнационального общения. Русский язык органично входит в национальные языки, выражая новые понятия, экономические, культурные и социальные реалии, то есть выступает как акролект.

В подобной ситуации языкового взаимодействия как правило языки без государственного статуса испытывают сильное давление со стороны государственного, что и происходит с дагестанскими языками. И чем дольше языковое давление, тем сильнее подчиняется системе государственного языка система местных языков на всех уровнях от фонетики до синтаксиса.

Однако факты с языковой ситуацией в Дагестане демонстрируют иную картину: местные языки, базилекты, активно усваивают русизмы, при этом разделив функции родного и русского языков. Родные языки используются в своей среде как на бытовом уровне, так и в качестве государственных, изучаются в школе, издаются словари и художественная литература. Русский язык используется так же – как государственный язык в учреждениях, обучение в образовательных учреждениях происходит на русском языке, при этом используется литературный язык. Тем не менее, русский язык как язык межнационального общения демонстрирует интересную картину развития – в Дагестане создается свой собственный вариант разговорного русского языка, испытывающий сильное влияние дагестанских языков на фонетическом, лексическом, а часто и на грамматическом уровне. Данный креолизированный язык создается в основном в Махачкале, где сосредоточились

представители всех национальностей, как владеющих родными языками, так и не владеющих из-за того, что родились в городе, но знакомых с родным языком, так как дома языком общения является родной язык.

Появление дагестанского диалекта русского языка получило настолько широкое распространение, что не заметить или игнорировать его невозможно, в связи с чем наблюдается не только изучение его на научном уровне (Магомедов, 2010), но и отторжение. Так, преподаватель Дагестанского государственного педагогического университета С.С. Кислицкая начинает статью «Особенности сленга дагестанской молодежи» словами: «Согласятся молодые дагестанцы с условиями русского языка или так и будут продолжать подстраивать его под себя, грамотность все равно останется грамотностью, безграмотность – безграмотностью» (Кислицкая, 2017), тем не менее далее делает вполне научный анализ дагестанского «сленга»: «Он (*дагестанский сленг – С.М.*) уникален, потому что представляет собой некий языковой сплав, **свободный от правил и норм русского языка** (*выделение наше – С.М.*), смешанный с экспрессивной лексикой и словами из национальных языков: аварского, даргинского, лезгинского, табасаранского и т.д. и даже арабского» (Кислицкая, там же).

Фонетический уровень разговорного русского языка в Дагестане характеризуется множественностью вариантов в аварском, лакском, лезгинском, кумыкском произношении, позволяющем в русской речи определить даже национальность говорящего.

Так, в аварском говоре русского языка гласные будут вдвое короче литературных русских, как бы редуцируясь, имея длину русского первого предударного гласного звука, а согласные будут произноситься вдвое сильнее, будто на них приходится ударение. М.Ч. Чеерчиев пишет об этом свойстве аварских гласных, что «в аварском языке гласные звуки подвергаются только количественной редукации, но не качественной, в результате чего гласные сохраняют свой характерный тембр, то есть не происходит нейтрализации гласных в безударном положении (Чеерчиев, 2010, 2013).

Интонация в этом случае отрывистая, четко выделяющая одно слово от другого.

В русской речи даргинцев звук (*o*) будет произноситься как (*y*), так как в даргинских языках звук (*o*) отсутствует. С огублением произносится не только звук (*a*), но и многие другие нелабиализованные гласные. Интонация доверительная, речь звучит как при дружеском общении.

В русской речи лакцев звук (*a*) произносится как среднее между гласными звуками (*a*) и (*э*) - (*ae*). Данный звук И.Д. Мусиева выделяет в фонологической системе лакского языка как фарингализованный гласный звук (*ab*) (Мусиева, 1998:15). Ударные русские гласные произносятся вдвое длиннее, чем в самом русском языке, безударные гласные не редуцируются. Интонация плавная, мягкая, мелодичная, даже музыкальная. В речи лакцев согласные звуки часто могут быть назализованы.

В речи лезгин русская речь также отличается от литературной нормы произношения – здесь гласные звуки произносятся одинаково по длительности, с силой произносятся ударный гласный звук, а заударные гласные сокращаются так же, как и в русском языке. Однако слова, оканчивающиеся на гласные звуки, в разговорном лезгинском завершаются характерным звуком – смычкой (*ʋ*). Данный звук может появиться также при произношении русских слов, оканчивающихся на гласные (особенно часто такое явление происходит в словах, оканчивающихся на звук (*a*)). Еще одна особенность лезгинского языка,

автоматически влияющая на произношение гласных в русской речи, - назализация следующих перед согласным (**н**) гласных звуков, так как «любой гласный звук, за которым следует сонорный (**н**), закрывающий ... слог, в говоре может быть назализованным (Абдурахманова, 2014).

Данные фонетические особенности влияют на русскую речь носителей дагестанских языков, формируя характерную интонацию, которая сразу позволяет определить национальность говорящего. И эта особенность также является отличительным признаком дагестанского русского языка. Таким образом, на уровне фонетики можно выделить несколько крупных вариантов произношения в русской речи дагестанцев: аварский, лезгинский, даргинский, лакский.

На уровне лексики – формируется пласт общедагестанской лексики, созданный из слов разных дагестанских языков, которые стали общеупотребительными в русской речи дагестанцев.

Частица «**да**» заменила в русской речи дагестанцев усилительную частицу, по-видимому, имеющуюся в каждом дагестанском языке, о чем говорит частотность частицы «да» в молодежной речи. В рутульском, например, языке семантика частицы «да» передает частица «мын» (Махмудова, 2001).

Чанда! – обозначение всего плохого, ложного.

Вабабай – междометие для выражения возмущения и удивления (из аварского языка).

Чапалахъ – удар по голове, используется всеми носителями дагестанских языков.

Частица **же есть** (*//жи есть*) – одно из любимых выражений дагестанской молодежи, получила широкое развитие, превратившись даже в существительное - название ресторана. Данная частица служит выражению ремы, фокуса сообщения:

Амир же есть, он вчера получил чапалахъ от отца.

В последнее время данная частица начала выполнять функцию коммуникативной, привлекающей внимание собеседника к тому, что далее будет сказано:

Же есть, тебе завтра надо собираться!

Аля-а! – междометие для выражения восхищения маленькими детьми или детенышами животных. Происходит из междометия *Гъарай*, присутствующего в дагестанских языках.

Уй-я-а! – междометие для выражения удивления (из кумыкского языка).

Хъинса Бияннав! Сахли! Нуш! Арадеш! – это застольные пожелания на нескольких дагестанских языках, известные каждому дагестанцу, - в какой языковой среде будет проходить застолье, там и употребляется (**Хъинса Бияннав!** – у лакцев и лакцами; **Сахли!** – аварцами везде и носителями других языков в аварской аудитории; **Нуш!** – носителями языков лезгинских народностей; **Арадеш!** – даргинцами в любой аудитории).

Слова **хабары** (хабар – прямое значение – новости) «недостоверные сведения», **ахча** «деньги», **уцы** «брат», **бихьинчи** «мужчина, богатырь, молодец» и др.,

Ле! Йо!(«Эй») – это весьма частотные обращения к мужчинам (*ле!*) и женщинам (*йо!*) из аварского языка, используемые не только аварцами, но и всей махачкалинской молодежью – носителями всех дагестанских языков. Носители аварских языков обращаются с данными коммуникативными словами к носителям любой национальности. И если в аварских языках данные слова используются в качестве простых обращений – коммуникативных слов, то в

дагестанском варианте русского языка слова получают еще одну сему – сему «дагестанскости», подчеркнутой принадлежности к Дагестану.

В дагестанском русском языке имеются слова, которые считаются потенциальными. Так, в литературном русском языке время в течение дня обозначается такими словами как *утром*, *вечером*, *в обед*. Два из приведенных слов образованы при помощи суффикса *-ом*. Данный суффикс в дагестанском русском языке присоединяется и к третьему слову: вместо наречия *в обед* здесь образовано слово *обедом*, которое является общепризнанным и общеупотребимым словом в Дагестане. Причем нелитературность, искусственность этого нового наречия даже не ощущается в силу высокой частотности.

В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова слово *чуть* имеет семантику «1. едва, еле; 2. Немного, слегка; 3. Как только, сразу вслед за чем-нибудь». В дагестанском русском языке данное слово имеет еще один вариант – *чуть-ка*, приобретший еще одну сему к приведенным выше: «совсем чуть-чуть; совсем слегка».

Лексики русского языка для обозначения степени родства в дагестанском диалекте русского языка оказалось недостаточно, чтобы выразить все основные понятия дагестанского менталитета. Жены братьев в Дагестане – это особая родственная связь, подразумевающая общность интересов, взаимопомощь во всем, общую заботу о семье и родителях мужа. В дагестанских языках в каждом имеется лексема – обозначение данного типа родственных отношений. Так, например, в рутульском языке данный тип отношений называется *седиван*.

Однако общедагестанским стало слово *абсун* из кумыкского языка, к которому добавлен русский суффикс *-к(а)*, по-видимому, для отнесения слова к женскому роду, так как в русском языке лексема *абсун* по морфологическому оформлению может быть отнесена к мужскому роду, - слово *абсунка* как обозначение степени родства между женами братьев имеет свободное употребление в дагестанском диалекте русского языка. А так как среди жен братьев также существуют отношения подчиненности и жену старшего брата обязаны слушаться жены всех остальных братьев, то появилось в дагестанском русском языке и понятие *старшая абсунка*, обозначающее высокое положение среди других *абсунок*.

Кроме того, в дагестанском варианте существуют известные всем слова и выражения как из дагестанских, так и их арабского языков для обозначения национальных праздников, религиозных реалий, предметов национальной одежды типа: *ураза*, *байрам*, *навруз-байрам*, *садака*, *черкеска*, *хинджал* (кинжал), *кемер* (серебряный пояс), *рузман* и т.д.

На синтаксическом уровне в дагестанском диалекте русского языка наблюдаются изменения в построении предложения. Если в номинативном русском языке нейтральный порядок слов SVO – субъект – предикат – объект, то в эргативных дагестанских языках порядок слов SOV – то есть субъект – объект – предикат. В соответствии с этим строятся и предложения в дагестанском русском диалекте:

Я друга увидел;

Мы хлеб купили;

Мы обедом в кино ходили и т.д.

Еще одна особенность построения предложений в дагестанском русском языке – маргинальная удаленность субъекта и предиката, когда все остальные члены конструкции располагаются внутри них.

Приведем пример из рутульского языка:

Рикъиете изды дидды шуд китаб

Рукият – эрг.п. мой-им.п. отец-притяж. брат-притяж. книга-им.п.

хынимешде кбыле гъаъас выри

дети-ад-эсс. читать-им.ч. сделать-инф. дать-прош.

Рукият заставила детей прочитать книгу брата моего отца.

В русской речи данное предложение будет звучать таким образом:

Рукият моего отца брата книгу детей читать заставила.

Или предложение –

Гъа изды дидды шуд дух йиъи

Он- им.п. мой-им.п. отец-притяж. брат-притяж. сын-им.п. есть-наст.

в литературном варианте должно быть оформлено как:

Это сын брата моего отца.

В дагестанском варианте русского языка предложение будет построено таким образом:

Это моего отца брата сын.

Таким образом, в разговорном русском языке в полиэтничном дагестанском регионе сложились свои законы, отличающие речь от норм литературного языка. Это не является неграмотностью, ошибкой или преднамеренным искажением речи. Приведенные изменения на всех уровнях языка – фонетическом, морфологическом, синтаксическом и лексическом, обусловленные особенностями эргативных языков, – позволяют предположить развитие дагестанского диалекта русского языка, своеобразного мезолекта.

Однако следует отметить, что при всех приведенных изменениях русской речи, продемонстрированных примерами, главное отличие эргативной системы от номинативной – наличие падежа активного субъекта – эргативного падежа нам пока не удалось зафиксировать в русской речи дагестанцев, хотя это одна из самых характерных черт языков эргативного строя.

Список источников / References

1. Абдурахманова, А.М. (2014). *Фонетические и морфологические особенности курушского говора лезгинского языка. Автореф. дис. ... канд. филол. наук.* Махачкала.
Abdurakhmanova, A.M. (2014). *Phonetic and morphological peculiarities of Kurush dialect of Lezgin language: Extended abstr. Diss. Cand. Sci. (Philol.).* Makhachkala (In Russ.)
2. Атаев, Б.М. (2008). Русский язык и языки народов Дагестана: Особенности функционирования в полиэтничной среде. *Мир русского слова*, 4, 38—40.
Ataev, B.M. (2008). Russian language and Dagestani peoples' languages: Features of functioning in polyethnic environment. *World of Russian Word*, 4, 38—40 (In Russ.).
3. Даниэль, М.А., Добрушина, Н.Р. (2013). Русский язык в Дагестане: проблемы языковой интерференции. В: *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 29 мая – 2 июня 2013 г.) НИУ ВШЭ* (с. 186—211). М.: РГГУ.

Махмудова С.М. (2025)
Русский язык как связующее звено и стержень для
стран постсоветского пространства и народов России
Язык и текст, 12(1), 45—54.

Mahmudova S.M. (2025)
Russian language as a link and a core for the post-Soviet
countries and peoples of Russia
Language and Text, 12(1), 45—54.

- Daniel, M.A., Dobrushina, N.R. (2013). Russian language in Dagestan: problems of linguistic interference. In: *Computer linguistics and intellectual technologies: Based on proceedings of annual International conference "Dialogue"* (pp. 186—211). Moscow: RSUH (In Russ.)
4. Кислицкая, С.С. (2017). Особенности сленга дагестанской молодежи. *Universum: Филология и искусствоведение: электронный научный журнал*, 2(36). URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/4284> (дата обращения: 01.03.2025)
- Kislitskaya, S.S. (2017). Features of slang of Dagestani youth. *Universum: Philology and Arts: electronic scientific journal*, 2(36). URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/4284> (viewed: 01.03.2025) (In Russ.)
5. Магомедов, М.И. (2010). Русский язык в многоязычном Дагестане: Функциональная характеристика. М.: Наука.
- Magomedov, M.I. (2010). Russian language in polylinguistic Dagestan: functional characteristic. Moscow: Nauka (In Russ.)
6. Магомедова, Т.И. (1998). *Фонетическая система даргинского языка в сопоставлении с русской: Автореф. дис. ... канд. филол. наук*. Махачкала.
- Magomedova, T.I. (1998). Phonetic system of Dargin language compared with Russian one: Extended abstr. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Makhachkala (In Russ.)
7. Махмудова, С.М. (2010). Русский язык в полиэтнической среде Дагестана. В: *IV Международный Конгресс исследователей русского языка. Русский язык: исторические судьбы и современность. Труды и материалы. М., МГУ. 20-23 марта 2010 г.* (с. 666—667).
- Mahmudova, S.M. (2010). Russian language in Dagestani polyethnical environment. In: *IV International Congress of Russian language researchers. Russian language: historical fates and modernity. Works and materials. Moscow: MSU. 20-23 March 2010* (pp. 666—667) (In Russ.)
8. Махмудова, С.М. (2023). Особенности дагестанского диалекта русского языка. В: *Русский язык и русская культура в мировом культурном пространстве* (с. 115—121). М.: ФГБОУ ВО Московский Государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ «Первый казачий университет»).
- Mahmudova, S.M. (2023). Features of Dagestani dialect of Russian language. In: *Russian language and Russian culture in worldwide cultural space* (pp. 115—121). Moscow: FCU. (In Russ.)
9. Махмудова, С.М. (2011). Проблемы функционирования русского языка в Дагестане. В: *VI Международный Конгресс исследователей русского языка. Русский язык: история и современность. Труды и материалы. М. РГГУ. 16-19 марта 2011* (с. 65—72).
- Mahmudova, S.M. (2011). Problems of functioning Russian language in Dagestan. In: *VI International Congress of Russian language researchers. Russian language: history and modernity. Works and materials. Moscow: RSUH, 16-19 March 2011* (pp. 65—72) (In Russ.)

Махмудова С.М. (2025)
Русский язык как связующее звено и стержень для
стран постсоветского пространства и народов России
Язык и текст, 12(1), 45—54.

Mahmudova S.M. (2025)
Russian language as a link and a core for the post-Soviet
countries and peoples of Russia
Language and Text, 12(1), 45—54.

10. Махмудова, С.М., Зенкевич, И.В. (2020). Инклюзивное образование в условиях цифровизации учебной деятельности. *Язык и текст*, 7(4), 92—98. <https://doi.org/10.17759/langt.2020070407>
Mahmudova S.M., Zenkevich I.V. (2020). Inclusive Education in the Context of Digitalization of Training Activity. *Language and Text*, 7(4), 92—98. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/langt.2020070407>
11. Мусиева, И.Д. (1998). *Структурное описание фонологической системы лакского языка (в соответствии с концепцией Н.С. Трубецкого): Автореф. дис. ... канд. филол. наук*. М.
Musieva, I.D. (1998). Structural description of phonological system of Lak language (N.S. Trubetsky's conception): Extended abstr. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Moscow (In Russ.).
12. Рамазанова, Д.А. (2011). Некоторые проблемы культуры русской речи дагестанцев-билингвов. *Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки*, 1, 106—109.
Ramazanova, D.A. (2011). Some problems of culture of Russian speech of Dagestani bilinguals. *Proceedings of Dagestani State Pedagogical University. Social and Humanitarian Sciences*, 1, 106—109 (In Russ.)
13. Чеерчиев, М.Ч. (2010). Парадигмофонологическая характеристика вокализма аварского языка. *Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки*, 1, 79—85.
Cheerchiev, M.Ch. (2010). Paradigmophonological characteristic of vocalism of the Avar language. *Proceedings of Dagestani State Pedagogical University. Social and Humanitarian Sciences*, 1, 79—85 (In Russ.)
14. Чеерчиев, М.Ч. (2013). *Этюды по фонологии аварского языка*. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН.
Cheerchiev, M.Ch. (2013). *Etudes on the phonology of the Avar language*. Makhachkala: ILLR DNC RAS (In Russ.)
15. Daniel, M.A, Knyazev, S.V., Dobrushina, N.R. (2010). Highlander's Russian: Case Study in Bilingualism and Language Interference in Central Daghestan. *Instrumentarium of Linguistics: Sociolinguistic Approach to Non-Standard Russian*. Хельсинки: Slavica Helsingiensia, 65—93.

Информация об авторе

Светлана Мусаевна Махмудова, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой «Лингводидактика и межкультурная коммуникация», и.о. директора института «Иностранные языки, современные коммуникации и управление», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0220-6216>, e-mail: mahmudovasm@mgppu.ru

Махмудова С.М. (2025)
Русский язык как связующее звено и стержень для
стран постсоветского пространства и народов России
Язык и текст, 12(1), 45—54.

Mahmudova S.M. (2025)
Russian language as a link and a core for the post-Soviet
countries and peoples of Russia
Language and Text, 12(1), 45—54.

Information about the author

Svetlana M. Mahmudova, Doctor of Science (Philology), Professor, Head of the Department “Linguodidactics and Intercultural Communication”, Acting Director of the Institute “Foreign Languages, Modern Communications and Management”, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0220-6216>, e-mail: mahmudovasm@mgppu.ru

Поступила в редакцию 15.02.2025
Поступила после рецензирования 28.02.2025
Принята к публикации 10.03.2025
Опубликована 21.03.2025

Received 2025.02.15.
Revised 2025.02.28.
Accepted 2025.03.10.
Published 2025.03.21.